

VI.

Старый вождь сидѣлъ угрюмо
 Передъ тлѣющимъ огнемъ,
 И леталъ печальной думой
 Въ невозвратномъ и быломъ.
 Вдругъ, въ мечтаніи глубокомъ,
 Изумленъ и недвижимъ,
 Видитъ онъ: въ плащѣ широкомъ
 Чуждый воинъ передъ нимъ.
 Скрыты взоръ его и лѣта;
 Онъ безмолвенъ и суровъ,
 И садится безъ привѣта
 Подъ защитою боговъ *).
 Понялъ Аттій горделивый
 Гостя чуждаго безъ словъ —
 То языкъ краснорѣчивый
 Запоздалыхъ пришлецовъ.

АТТІЙ.

Не порою ли ненастной,
 Незнакомецъ, ты гонимъ?
 Здѣсь, подъ кровлей безопасной,
 Будешь здравъ и невредимъ;
 Отъ измѣны, отъ булата
 Сохранить тебя судьба,
 И на путь тебѣ я злата
 Приготовлю и раба.
 Но скажи мнѣ: кто ты, странникъ?
 Изъ какихъ далекихъ странъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Я изъ Рима — я изгнанникъ!
 Я — твой врагъ Коріоланъ!..

VII.

Онъ встаетъ... Какая встрѣча!
 Если-бъ яростная сѣча
 Ихъ неистово свела,
 Если-бъ, лаврами обвитыхъ,
 Двухъ героевъ знаменитыхъ
 На погибель обрела, —
 О, тогда и громъ и бури
 Засверкали-бъ на лазури

*) Историческое. А. П.

